

О РОЛИ ESG-БАНКИНГА В ФОРМИРОВАНИИ ФИНАНСОВОГО ВЕКТОРА СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ БИЗНЕС-ПРОЕКТОВ

*Е.М. ЕГОРОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: katie-egorov@mail.ru*

*Е.С. АВАНЕСОВА, магистрант кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: e0606@mail.ru*

Аннотация

В статье исследуется проблема повышения роли банков, в частности, ESG-банкинга в формировании и реализации финансового вектора социально ориентированных бизнес-проектов. Обоснована взаимосвязь ориентиров ESG-банкинга и направлений КСО-проектов компаний, предложен механизм оптимизации управления ESG-рискаами в системе ESG-банкинга, разработаны методические рекомендации выбора эффективных инструментов в рамках формирования банковской системы ESG-менеджмента.

Ключевые слова: ESG-банкинг, ESG-риски, корпоративная социальная ориентация компаний (КСО), оценка управления банковскими рисками, ESG-менеджмент.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_68_49

В научном сообществе термин корпоративная социальная ответственность (КСО) бизнеса применяется достаточно давно. Однако в последние 10—15 лет произошли значительные перемены в концептуальных подходах оценки его теоретической и практической значимости. Речь идет о том, что изменилось представление о сущности некоммерческой компоненты в бизнесе, ранее относившейся к вопросам благотворительности, добровольной социальной активности бизнеса, которое в настоящее время переросло в представление этих процессов как более масштабных. То есть КСО понимается как корпоративное волонтерство, помощь и забота о жителях регионов, где располагаются компании и являются градообразующими предприятиями, также забота непосредственно о сотрудниках компаний, даже может отражать граждан-

скую ориентацию бренда компании и другие социальные ориентиры.

Вместе с тем в научно-производственном сообществе в последние годы появились и другие понятия, отражающие социальную ориентацию деятельности бизнеса. Важно, что они расширяют и углубляют представления о сущности КСО. Примером может быть сравнительно недавно вошедший в научный оборот термин *ESG* (*Environmental, Social, Corporate Governance*), т. е. в дословном переводе означающий: экология, социальная ответственность и корпоративное управление. Причем этот термин встречается в научно-практическом обиходе даже чаще, чем термин КСО. Все это означает, что некоммерческая активность бизнеса в настоящее время преобразовалась в целый комплекс факторов, наличие которых кардинально влияет на финансовую устойчивость компаний, а следовательно, и на привлекательность для потенциальных инвесторов [5].

Если более углубленно исследовать экономическую сущность термина *ESG*, то триада целей, отражаемая этой аббревиатурой, также включает предотвращение рисков, связанных с отрицательным влиянием на долгосрочную стоимость (ценность) компаний; с охраной окружающей среды, например, изменением климата в зависимости от деятельности компаний, истощения природных ресурсов, возможности использования технологий создания возобновляемой энергии и др.; социальными вопросами бизнеса, например, создания высокотехнологичных условий труда, совершенствования качества продукции,

доступности услуг здравоохранения и др.; управления компаниями, например, формирование бизнес-этики, развитие системы поощрения и вознаграждения топ-менеджмента и др.

Если КСО компаний является прежде всего ключевым ориентиром формирования высокого уровня деловой репутации, но не имеет прямого влияния на уровень финансового благополучия, т. е. на финансовую устойчивость компании, то важнейшей компонентой *ESG* является формирование высокого уровня инвестиционной привлекательности компаний.

Инвесторы, главную роль среди которых играют финансово-кредитные институты, особое внимание уделяют состоянию *ESG*-факторов компании при принятии решений об инвестировании проектов компаний. Сейчас это уже не просто следование международным нормам корпоративной этики, присущим ориентации *ESG*-факторов компаний, а кардинальное изменение концептуальных подходов формирования механизма управления проектами компаний, включающих элементы новой группы рисков — *ESG*-рисков.

Такой подход в научно-практической среде называют ответственным инвестированием (*UN PRI*). Масштабы ответственного инвестирования в миро-вой экономике существенны: активы под управлением компаний, присоединившихся к *UN PRI*, составили более 100 трлн дол. США; за последние два года объем капитала ответственного инвестирования увеличился на 31 % [8].

После публикации в 2021 г. международной консалтинговой компанией *Deloitte* результатов исследования «*ESG*-банкинг в России» была возможность констатировать, что в российской банковской системе на сегодняшний день не сформированы в полной мере специализированные подходы к ведению *ESG*-банкинга. Такой вывод основывался на оценке банками сложившейся ситуации, например: около 30 % опрошенных банков отметили, что *ESG*-факторы не влияли и в будущем не будут оказывать значительного влияния на финансовые результаты компа-

ний; только 10 % банков на текущий момент применяют в своей деятельности какие-либо *ESG*-практики; менее 1 % банков публикуют *ESG*-отчетность как отдельный документ или как часть их годового отчета, что подчеркивает низкую осведомленность в данном вопросе [4].

Следует отметить, что сложившаяся ситуация в банковской сфере была вызвана пандемией в результате распространения вируса *COVID-19*, ставшей беспрецедентным вызовом для обеспечения операционной устойчивости банков всего мира, отрицательно отразившейся на устойчивости инвестирования в проекты КСО компаний.

Но он же стал и мощным толчком развития системы управления операционным риском и перехода к *ESG*-банкингу. Банкам необходимо было срочно изменить вектор их инвестиционной деятельности, чтобы содействовать осуществлению КСО компаний в части сбалансированности между поддержанием их финансовой устойчивости и мерами по защите здоровья и своих сотрудников, и жителей регионов, где располагались компании [5].

В реализации этих мер важную роль играла переориентация денежно-кредитной и финансовой политики государства. Так, финансовый блок Правительства и Банк России обеспечили в условиях сложившихся повышенных рисков ценовую стабильность, стабильность выполнения бюджетных обязательств, функционирования национальной платёжной системы, бесперебойность обслуживания компаний по всему периметру финансовых услуг. Ещё одна причина развития системы управления операционными рисками и перехода к *ESG*-банкингу — нарастающие дисбалансы в экономике, вызванные экономической и политической нестабильностью в мире (рис. 1).

Кроме внедрения в банковскую систему *ESG*-банкинга как вектор-ориентированной деятельности по поддержанию стабильности в осуществлении КСО компаний-клиентов банков, важно учитывать и другие немаловажные направления их социально ориентированной

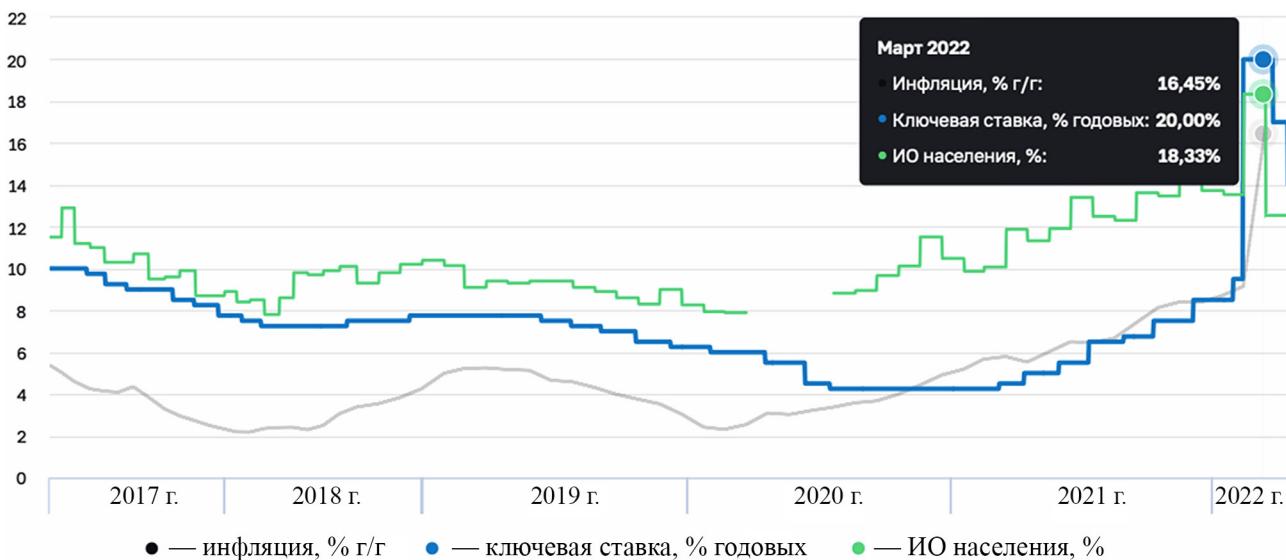

Рис. 1. Инфляция, инфляционные ожидания и ключевая ставка ЦБ России как важнейшие факторные драйверы ESG-банкинга [6]

деятельности, например: разработку новых и уникальных высокотехнологичных товаров, продуктов, услуг; совершенствование ценообразования; разработку безотходных и ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих снижение экологической нагрузки; иные направления, связанные с минимизаци-

ей рисков и максимизацией социальной ответственности компаний (рис. 2).

Кроме стандартного разделения ESG-рисков на экологические, социальные и управленческие, считаем необходимым дополнить эту классификацию за счет выделения рисков финансового и нефинансового характера, так

Рис. 2. Взаимосвязанные ориентиры ESG-банкинга и КСО-проектов компаний

как им принадлежит специфическая роль в процессе принятия решений, проявляющаяся в повышении отдачи от инвестиций, усилении деловой репутации компаний в широких кругах потребителей, снижении операционных издержек и т. п.

Чтобы определить степень влияния данных рисков на эффективность формирования механизма банковской поддержки реализации КСО-проектов компаний, рассмотрим пример проявления такого *ESG*-фактора, как рост ответственного инвестирования (*UN PRI*).

По оценке зарубежной аналитической компании «Morningstar», объем инвестиций *UN PRI* в США в 2020 г. составлял 51,1 млрд дол., что на 21,4 млрд дол. превысило объем 2019 г., т. е. прирост — более 42 %. Этот факт можно интерпретировать как инвестирование примерно каждого четвертого доллара в экономике Америки с учетом принципов ответственного инвестирования [3].

Именно такой подход в инвестировании позволяет повысить доходность инвестиционного портфеля в долгосрочной перспективе, так как компании с применением такого рода инструментов КСО, как ответственное инвестирование, считаются наименее рискованными, так как им присущи низкие репутационные, политические и регуляторные риски, что приводит к менее волатильному денежному потоку и увеличению прибыльности.

Таким образом, можно сделать вывод, чтобы банки могли эффективно содействовать реализации концепции КСО компаний, необходимо формировать и использовать в банковской системе комплексную стратегию, учитывающую методы управления рисками в системе *ESG*-банкинга [3].

С учетом того, что *ESG*-риски и другие виды банковских рисков находятся в сложных причинно-следственных отношениях, имеют специфические долгосрочные и краткосрочные эффекты, нами предложен механизм оптимизации управления *ESG*-рисиками в системе *ESG*-банкинга, имеющий циклический характер (рис. 3).

Следует отметить, что основная суть предложенного механизма оптимизации управ-

ления *ESG*-рисиками в системе *ESG*-банкинга заключается в формировании поэтапных процессов оказания противодействия возможным рискам, связанных в единый цикл, отвечающий главным целям реализации концепции КСО компаний-клиентов повышения их рыночной капитализации, ликвидности, минимизации операционных рисков, что способствует росту деловой репутации компаний.

Кроме того, в предложенном механизме важная роль отводится таким процессам, как мониторинг эффективности управления; отчетность по *ESG*-рисикам; информации по результатам управления, в обеспечении которых важная роль отводится цифровой трансформации и развитию искусственного интеллекта в банковском секторе.

Причем важно иметь в виду, что цифровой трансформации и развитию искусственного интеллекта в банковском секторе при управлении *ESG*-рисиками придается важная роль с учетом того, что они могут проявляться даже в таких формах, как, например, погодные катаклизмы, может привести к кредитным дефолтам, резким колебаниям состояния рынков, а это в свою очередь вызывать обесценение активов компаний и утрату их инвестиционной привлекательности [10]. А что касается риска невозможности реализации такого направления концепции КСО компаний, как сохранение окружающей среды, то это может привести не только к репутационным, но и к экономическим потерям по причине значительных затрат на ликвидацию вреда или выплату штрафных санкций за счет собственных средств компаний [7].

Важно отметить наличие такой специфической проблемы, как отсутствие универсального метода оценки *ESG*-рисиков. Для некоторых видов рисков, например, кредитного, решением проблемы может быть оперативное реагирование с проведением корректировки текущих параметров существующих методов устранения данного риска.

С учетом этих обстоятельств нами разработаны методические рекомендации выбора и внедрения инструментов в рамках форми-

Рис. 3. Циклическая структура механизма оптимизации управления ESG-рискаами в системе ESG-банкинга

рования механизма оптимизации управления ESG-рискаами в системе ESG-банкинга (рис. 4).

Управление ESG-рискаами — важная комплексная задача каждого банка, требующая наличия значительных финансовых и человеческих ресурсов. При этом, независимо от имеющегося объема организационно-производственных возможностей, управление ESG-рискаами должно быть интегрировано в деятельность всех структурных подразделений банка [9].

Таким образом, следует констатиро-

вать, что управление ESG-рискаами в системе ESG-банкинга будет заключаться в анализе оптимальности механизма управления рисками и эффективности используемых инструментов в процессе принятия стратегических и операционных решений.

Последовательность и строгое соответствие определенной векторной направленности в реализации этих процессов позволяет обеспечить наиболее эффективную реализацию программ КСО компаний.

Проведенный анализ позволил нам сформировать ряд рекомендаций для совершен-

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ВЫБОРА ИНСТРУМЕНТОВ ОПТИМИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ESG-РИСКАМИ

Рис. 4. Методические рекомендации выбора инструментов механизма оптимизации управления ESG- рисками в системе ESG-банкинга

ствованияния механизма содействия банков в реализации КСО компаний-клиентов, к которым относятся следующие:

- ускорение развития цифровой трансформации банковского и реального секторов экономики с целью повышения качества предоставления и использования финансово-кредитных услуг;
- активизация федеральных субъектов управления по созданию единой цифровой экосистемы,ключающей финансово-кредитные институты и субъекты бизнеса, позволяющей обеспечить эффективное использование инновационных финансовых технологий в реализации КСО бизнес-проектов.

Библиографический список

1. Андрющенко П.Н. Корпоративное управление и стоимость компаний // Экономика, предпринимательство и право. 2011. № 4. С. 13—20.
2. Внедрение требований 716-П, отчет E&Y. URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/news/2021/10/ey-abrsurvey-operational-risk-2021.pdf.
3. ESG-риски в банковской сфере, отчет

KPMG. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2021/12/ru-ru-esg-risks-in-banks-survey.pdf>.

4. ESG-банкинг в России, исследование Deloitte. URL: https://asros.ru/upload/iblock/b69/zl_a2fzxval1625lolh0r15p0ptn2p5gb/ESG_banking-v-Rossii_final_21.05_ITOG_web-versiya.pdf.

5. Исследование института управление и отчетности G&A за 2021 год. URL: <https://www.gainstitute.com/index.php?id=9127>.

6. Сайт Центрального банка РФ. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/.

7. Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад Банка России. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf.

8. Azmi W., Hassan M. K., Houston R., Karim M.S. ESG activities and banking performance: international evidence from emerging economies. Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. 2021.

9. Citi TCFD Report 2022. URL: <https://www.citigroup.com/citi/sustainability/data/finance-for-a-climate-resilient-future-2.pdf?ieNocache=598>.

10. Graf C., Jongeneel M., Manai U. Higher Value, Lower Risk: ESG finance moves to the banking mainstream. Bain & Company, 2020.